

oOo

Гарри бесцельно бродил по лондонским улицам, пытаясь понять, куда ему идти.

И очень, очень старался не думать о том, почему ему некуда идти.

Все, что он мог делать, - это беспокоиться о Магнолии, когда дождь обрушивался на него, скользкие улицы пахли мокрым камнем, а ночная прохлада пробирала до костей.

Магнолия была еще ребенком, а Волдеморт снова был жив.

Магнолия, в отличие от своих родителей, в отличие от Джеймса и Розы, была не в состоянии защитить себя. Гарри должен был быть рядом с ней, просто обязан.

Но пока он шел по улице, на которой находилась квартира Тедди, до него наконец дошло, медленно, как иголки перед онемением, почему он не пошел прямо к своим собственным крестнику и внучке.

Потому что их не существовало.

Его семьи не существовало.

Жизнь, которую он построил для себя, исчезла.

Счастье, друзья, свекры, ученики - все это исчезло.

Никто не вспомнит о них, кроме него, - не такими, какими они были, и никто не вспомнит, кем он стал.

Все они исчезли, и не было никаких шансов, чтобы они существовали, как прежде, и не было никакой возможности вернуться и пережить воспитание своих детей. Он и так слишком сильно изменился.

Их больше не было.

Гарри закричал.

Он выкрикивал свою боль под дождём, и ему было всё равно, видят ли его люди или считают сумасшедшим.

Его семьи больше не было!

Его детей...

Его сыновья и дочь.

Его внука Магнолия...

Возможно, он больше никогда их не увидит, не узнает. Он даже не сможет увидеть женщину, в которую выросла бы Магнолия, и не узнает о других внуках, которые могли бы у него быть.

И ради чего? Чтобы получить второй шанс в войне, которая уничтожила его народ, унесла жизни почти всех ведьм и волшебников, с которыми он вырос?

Даже если бы ему удалось убить Волдеморта сегодня ночью, это не изменило бы гниения, таящегося в их обществе, гниения, от которого они только начали отходить.

Гарри нашел переулок, прячась от света и желая только одного - перестать чувствовать, потому что худшее было еще впереди. То, от чего он убегал в своих мыслях.

Андромеда сделала это с ним.

Женщина, которую он любил, поступила с ним так без его мнения и согласия.

Она забрала у него все, выбрав его, чтобы он снова спас их мир.

Он чувствовал себя... преданным, оскорбленным и взбешенным!

Так могла поступить с ним Джин, но не Андромеда; как она могла так поступить с ним?

Он жалел, что не вернулся домой прошлой ночью. Он жалел, что не принял предложение Тедди и просто остался на ночь, а маленькая Магнолия спала у него на руках, принося всем радость одним своим существованием.

Но в этом мире ее не существовало.

Гарри начал плакать, потому что никогда еще он не чувствовал себя таким беспомощным, словно в мире не осталось света, за который можно было бы бороться.

Он сделал свою часть работы, он заплатил свою цену, он не думал, что сможет, и он знал, что

не хочет делать это снова.

"Я доверял тебе, - сокрушенно произнес Гарри в ночь, а затем снова возвысил голос, когда дождь обрушился на него потоком: - Ты, сука, я доверял тебе! Я любил тебя! Как ты могла так поступить со мной!?"

Он представил себе любимое лицо Андромеды, когда она говорила: "Я знаю, что это непростительно, но я знаю, что ты снова обретешь счастье".

Он закричал, долго и беззвучно.

Она отняла у него все.

Потом он вспомнил, как жизнь покинула ее глаза, и до него наконец дошло, что произошло.

Почему она не поговорила с ним, прежде чем сделать это.

Андромеда приняла мученическую смерть, чтобы отправить его в прошлое, ради одного шанса, что он сможет сделать лучшее будущее для всех них.

Чтобы сражаться с Темным Лордом как мужчина, а не как ребенок.

Андромеда покончила с собой.

Это знание пронзило его насквозь, и то, что осталось от его сердца, разбилось вдребезги.

Он свернулся калачиком в том переулке и позволил дождю и холоду забрать его.

Он знал, что когда взойдет солнце, он сделает то, что должно быть сделано, потому что он такой, какой он есть.

Он был Гарри, мать его, Поттером.

Но сегодня он позволил себе предаться скорби.

Попрощаться со всем, что делало его жизнь достойной.

oOo

К утру Гарри окоченел и замёрз, но на его плече сидела самая неожиданная и самая желанная гостья.

Он поднял на нее глаза: "Хедвиг?".

Она хмыкнула и укоризненно посмотрела на него.

Он издал болезненный сухой смешок и, пошатываясь, поднялся на ноги: "Ладно, девочка, я тебя понял. Возьми себя в руки, Гарри".

Она ущипнула его за ухо.

"Ой! Мерлин, да, я тоже по тебе скучал".

Она кивнула, но, казалось, ждала его, и он вздохнул, взмахнув над собой палочкой.

Сухая и чистая, она снова мотнула головой и потерлась щекой о его щеку.

Ничто не могло сравниться с таким замечательным знакомым, как Хедвиг.

"Да, я тоже тебя люблю, - сказал он, поглаживая ее по щеке, - а теперь иди к нашей младшей коллеге и будь осторожна, что бы ни было в той квартире".

С последним легким поглаживанием она удалилась.

Гарри смотрел, как она уходит, как ее снежные перья прорезают лондонский мрак, и тер глаза.

Очков он больше не носил, благодаря тому, что Роза случайно наколдовала очки ему на глаза, когда он объяснял девочке, что не видит без них.

То, что он ослеп, напугало ее, и ее магия вырвалась наружу.

В результате Гарри пришлось отправиться в Сент-Мунгос. Поскольку случайная магия не была каким-то формальным заклинанием или проклятием, снять очки с его глазных яблок не было точной наукой/проклятием.

В итоге, к счастью, пока он был без сознания, была проведена срочная и драматическая операция по коррекции зрения. Теперь его глаза работали исправно, но потеряли свой зеленый цвет.

Теперь он был таким же голубоглазым, как Сириус.

Это было очень кстати для того, что он задумал, пробираясь через Диагон-аллею.

В нагрудном кармане тяжелели кольца, подаренные Андромедой, даже когда он вошел в банк, чтобы заявить о своем титуле главы Дома Блэк.

Формально он был самым старым из ныне живущих членов Дома, и в своё время он занялся политикой, в основном по настоянию Гермионы и потому, что ему надоел застой.

Он был равносителен мировому лидеру в сообществе волшебников, и Гарри использовал свою власть во благо. Теперь он сделает это снова.

К тому же, претендуя на титул, он мог получить доступ к деньгам.

Как он и надеялся, гoblin, встретивший его и взявший образец крови, оказался благосклонен к нему. Ручеёк крови ярко блеснул на старой печати, подтверждающей его титул главы Дома Блэк, доказывая, что магия крови глупа и тупа и не понимает ни путешествий во времени, ни инцеста.

После этого небольшого открытия Гарри получил отдельную комнату для ведения своих дел.

"Полное имя и наследие", - скорее потребовал, чем спросил гoblin.

"Харрис Магнолия Блэк, первый сын Ориона Блэка, - нагло соврал Гарри, думая, что Сириус вдоволь посмеется над тем, как он оскверняет имя Дома Блэк, - не знаю, кем была моя мать. Думаю, она умерла, когда я был еще младенцем".

<http://tl.rulate.ru/book/103415/3599275>